

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.54>

Антоненко Наталия Владимировна

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена анализу интралингвистических и экстралингвистических факторов формирования новых слов с целью выявления специфики номинации референтов архитектурной сферы. Новизна работы состоит в определении взаимосвязи между социальным развитием общества, творческим замыслом архитектора и словообразовательными процессами, что не становилось ранее объектом рассмотрения в лингвистике. Полученные результаты позволяют установить комплекс основных тем, отражающих социально-культурные ценности носителей английского языка и задействованные звенья словообразовательной системы языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 257-260. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111'373.43

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.54>

Статья посвящена анализу интралингвистических и экстралингвистических факторов формирования новых слов с целью выявления специфики номинации референтов архитектурной сферы. Новизна работы состоит в определении взаимосвязи между социальным развитием общества, творческим замыслом архитектора и словообразовательными процессами, что не становилось ранее объектом рассмотрения в лингвистике. Полученные результаты позволяют установить комплекс основных тем, отражающих социально-культурные ценности носителей английского языка и задействованные звенья словообразовательной системы языка.

Ключевые слова и фразы: архитектурная лексика; лексическая единица; экстралингвистический; интралингвистический; экоархитектура; словообразование; окказионализм.

Антоненко Наталия Владимировна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

nantonenko1@gmail.com

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Процессы создания новых слов были уже достаточно изучены и описаны, однако неологизмы, являясь маркером происходящих событий в обществе, продолжают вызывать интерес лингвистов к исследованию факторов, воздействующих на процессы номинации. Отсутствие комплексного анализа экстралингвистических и интралингвистических аспектов формирования новых слов архитектурной сферы определяет **актуальность** работы. Объектом исследования выступают структурно-языковые и семантические параметры новых слов архитектурной тематики. Предметом исследования являются интралингвистические и экстралингвистические факторы, способствующие появлению новой лексики. Источниками отбора лексического материала послужил раздел Кембриджского словаря [9], в котором приводятся окказиональные слова и словосочетания, впервые встретившиеся в устной или письменной английской речи в период 2013-2019 гг., с их толкованием и примерами употребления в контексте. Приведенные лексические единицы не всегда находят свое место в словарях, но представляют интерес как для ученых-лингвистов, так и для широкого круга читателей, так как отражают тенденции современного общества. Материал исследования представлен 34 единицами английского языка, характерными для использования в архитектурной сфере.

Научная новизна статьи состоит в комплексном подходе к вопросу появления новых лексических единиц ограниченной тематики. Несомненная важность исследования активности создания новой архитектурной лексики заключается в том, что это позволит проследить отражение в языке социокультурных факторов английской языковой картины мира. **Цель** статьи заключается в выявлении взаимодействия языка и социума, а также анализе специфики номинации референтов архитектурной сферы. В связи с поставленной целью в статье решен ряд **задач**: отобран и тематически структурирован список новых слов и словосочетаний; определен способ образования новых слов; осуществлено лексикографическое описание новых слов; установлены экстралингвистические факторы появления новых слов. Для решения поставленной цели и задач в работе применялись следующие методы исследования: прием сплошной выборки единиц исследования; общенаучный описательный метод с использованием приемов обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала; методы дефиниционного анализа для выявления социокультурных маркеров; словообразовательный анализ. Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования можно использовать в образовательном процессе для формирования лингвокультурной компетенции у изучающих английский язык, в практикумах по профессиональному английскому языку и по лексикологии.

Известно, что потребность отобразить существенные изменения в жизни общества и дать название новому активизирует процессы номинации. Факторы, влияющие на появление новой лексики, разделяются на интралингвистические (внутриязыковые) и экстралингвистические (внеязыковые). К экстралингвистическим факторам можно отнести следующее: состояние общества, содержание общественного сознания, уровень общественных потребностей, появление новых социально-экономических реалий, открытия в области науки и техники [6], межкультурная коммуникация, глобализация, расширение круга носителей языка [5]. Под влиянием интралингвистических факторов активируются определенные звенья словообразовательной системы языка [6], которые могут быть связаны с изменением семантической структуры и стилистической принадлежности слова, с заимствованием словообразовательных элементов из других языков, с принципами языковой экономики и экспрессивности выражения, со стремлением к аналогии средств языкового выражения [5]. Среди комплекса факторов, стимулирующих обновление лексики, также отмечается стремление к большей точности и краткости выражения или к расплывчатости мысли, к отходу от ясности наименования, проявление эстетизма в общественной жизни и в художественной культуре, а также роль понятия моды, престижа, новизны в современном обществе, «которые проявляются не только во внешнем виде, образе жизни и привычках носителей языка, но и в языковом оформлении процесса обмена информацией» [2, с. 54].

Архитектурная лексика связана с описанием явлений и процессов архитектурной области знаний, куда входят «проектируемые зодчим материальные объекты для жизнедеятельности (возводятся строителями), выраженные формой и планировочной структурой в конкретных условиях: социальных, природно-климатических, экономических, культуры, науки, техники и градостроительной среды» [3, с. 48]. Тематические группы, которые стремительно пополняются новыми лексическими единицами на данном этапе развития языка, относятся в основном к таким активно развивающимся сферам жизнедеятельности человека, как экономика и менеджмент, средства массовой информации, цифровые технологии, искусственный интеллект, биотехнологии и т.п. Архитектурная тематическая группа лексических единиц также не стоит на месте, но обогащение идет размеренными темпами. Отобранная лексика была проанализирована в рамках следующих тематических подгрупп: 1) здание и жилище: размер и форма; назначение, 2) планирование городского пространства, 3) реализация идей экоархитектуры, 4) новые направления в архитектуре.

На протяжении веков здание является одним из основных видов строительного сооружения, оставаясь актуальной темой для архитектора. Изменение требований к возведению зданий, появлению новых технологий, тенденции моды и изменение мировоззрения способствуют пополнению состава архитектурной лексики. Анализ показывает, что новые слова и фразы тематической подгруппы «здания и жилища» отражают два аспекта – размер и назначение. Тема размера жилища актуализируется в связи с ростом прежде всего финансового интереса к «зажатым» пространствам, отсюда появление слов с описанием очень маленьких квартир. Так, определяя значение слова *microflat* (микроквартира) как *a very small apartment, usually found in large cities where there is not enough housing for all the people who live there* (очень маленькая квартира, обычно в крупных городах, где недостаточно жилья для всех жителей города) (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. А.), акцент делается не только на размере, но и на причинах появления слова – рост населения в городах, а вokkaционализме *coffin cubicle* (комнатка-гроб), которое толкуется как *a very small living space for one person made from an apartment that has been subdivided into units* (очень маленькое пространство, выделенное в квартире, разделенной на несколько подобных частей, для проживания одного человека), сравнение с гробом не только вызывает ассоциации с размером, но и подчеркивает отношение автора к такому рода жилым пространствам. Очевидно, что жизнь в стесненных условиях не вызывает у населения оптимизма, что и находит отражение в семантике новых слов.

Наряду с появлением новых названий маленьких жилищ фиксируются слова, описывающие огромные и дорогие дома, например, *gigamansion* (гигантский особняк) – *a very large and expensive house* (очень большой и дорогой дом). Сосуществование противоположных в плане размера зданий говорит о продолжающейся тенденции **расслоения современного общества**. Однако маленькие жилые пространства могут стать и намеренным выбором человека. В рамках не так давно появившегося движения «Крошечный дом» появляется одноименное устойчивое сочетание *tiny house* со значением *a very small home (measuring less than 37 square metres) whose residents are usually supporters of the Tiny House movement, which promotes a simpler, less materialistic lifestyle* (очень маленький дом (площадью менее 37 квадратных метров), жители которого поддерживают движение «Крошечный дом»). Сторонники данного движения выбирают жизнь в небольших домах, пропагандируя идеи простоты, минимализма и свободы.

Рост городского населения и ограниченное пространство для возведения зданий заставляют архитектора искать новые пути и решать вопросы с учетом этих факторов, так, появляется лексическая единица для описания чрезвычайно высокого и узкого здания *sliver building* (дом-щепка) – *an extremely tall, narrow skyscraper* (очень высокий, узкий дом), фиксируетсяokkaционализм, описывающий здание, функциональная часть которого находится под землей *iceberg basement* (фундамент-айсберг) – *part of a building consisting of several storeys built below ground level* (часть здания, состоящая из нескольких этажей, расположенных под землей). В обоих случаях в основу номинативного процесса лег метафорический перенос – сходство с щепкой в первом примере и с айсбергом (его значительной подводной частью) во втором примере. Здания, которые не выполняют функцию экономики городского пространства, получают название *landscrapper* («землескреб» по аналогии с небоскребом) – *a very large building that takes up a lot of space on the land* (здание, которое занимает большую площадь земли).

В последние годы в Европе с ростом роли женщины в обществе наблюдается тенденция отказа от гендерной асимметрии в пользу мужчин и часто возникает необходимость создавать новые номинации женского рода. Лексическая феминизация находит отражение и в наименовании разных архитектурных объектов, например, наряду с появлением лексических единиц, указывающих цель использования (назначение) того или иного объекта, как, например, *catio* (жилище для кота) – *an enclosed area outside a house for pet cats* (огороженное пространство для домашних котов вне дома), *shoffice* (офис в саду) – *a garden shed that is used as an office* (садовый домик, выполняющий роль офиса), *shedio* (студия в саду) – *a garden shed that is used as a studio for music or art* (садовый домик, выполняющий роль художественной или музыкальной студии), фиксируется употребление слова *she shed* (домик в саду для нее) со значением *a garden shed owned by and equipped for a woman* (садовый домик, предназначенный для женщины).

Известно, что концепция пространства играет весомую роль в архитектурном творчестве, и одной из задач современного архитектора является, с одной стороны, соединить между собой людей и объекты, а с другой стороны, оградить их друг от друга [8]. Это требование можно проследить в семантике новых лексических единиц, связанных с описанием пространств с ограничением автотранспортного движения в городской среде, например, *superblock* (квартал, закрытый для движения транспорта), *quietway* (дорожки для велосипедистов, закрытые для движения транспорта), *open streets* (улицы, которые на некоторое время «открываются» только для велосипедистов, роллеров и пешеходов, так как становятся закрытыми

для движения автотранспорта), *woonerf* (заимствование из нидерландского) (жилые районы с дорогами, оборудованными устройствами для снижения скорости). При помощи таких мер в эпоху автомобилизации населения решается вопрос безопасности и удобства передвижения человека в городской среде.

В связи с появлением ряда признаков экологического кризиса в обществе все больше внимания уделяется изучению проблемы устойчивости среды обитания, включающей в себя новые концепции архитектурной и строительной экологии [1]. В этот период образуются такие термины, характеризующие современные концепции развития архитектуры и строительства, как *sustainable architecture* (архитектура устойчивого развития), *green architecture* (зеленая архитектура), *eco-architecture* (экоархитектура), основная задача которых связана с «экологичным» архитектурным проектированием [1; 4; 10; 11]. Экоархитектура рассматривает и решает следующие проблемы современной архитектуры: «...взаимопроникновение городской и природной среды (устройство озелененных стен и покрытий); освоение подземного пространства с целью сбережения территорий природной среды; использование разработок архитектурной бионики; экологическое воспитание и образование жителей городов красивой, экологичной, здоровой окружающей средой (участие жителей в поддержании высокого экологического качества среды)» [4, с. 15]. Кроме того, система «архитектурный объект устойчивого развития» характеризуется тем, что «потребляет минимальное количество энергии и воды, эффективно использует сырье, производит минимальное количество отходов, использует минимальное количество земли под застройку и хорошо интегрируется с окружающей средой, удовлетворяет потребности пользователя в течение жизни, создаёт здоровую внутреннюю и внешнюю среду» [1, с. 211]. В результате архитекторы и строители обращаются к экологичным материалам, и возведенные объекты получают новое название, например, *plyscraper* (деревянный небоскреб) – *a skyscraper made mainly from wood* (высотный дом, построенный в основном из дерева). Появляются новые формы строительных материалов, предусмотренные решать экологические вопросы, например, *bee brick* («пчелиный» кирпич) – *a brick, similar in size and shape to a house brick, with holes in it to allow bees to nest* (кирпич традиционной формы и размера, в структуре которого есть безопасные отверстия для жизни пчел). Интенсивный подход к использованию территорий дает новый способ выращивания урожая – вертикальные фермы – *vertical farming* – *a farming technique in which food crops are grown in vertical stacks* (способ выращивания урожая на вертикальных многоярусных клумбах).

Взаимопроникновение городской и природной среды реализуется при помощи озеленения больших и малых пространств в городе, в связи с чем появляется лексическая единица *forest city* (город-лес) – *a city with a very large number of plants and trees that absorb substances causing pollution and create a healthy atmosphere* (город с большим количеством растений и деревьев, которые предотвращают загрязнение окружающей среды и создают здоровую атмосферу). Также эта задача может решаться 1) путем возведения озелененных решеток и стен, получивших название *green screen* (зеленый экран), – *a large steel grid densely covered with ivy thought to act as a barrier to air pollution* (большая зеленая решетка, плотно заросшая плющом, которая призвана быть барьером для загрязняющих веществ), или 2) путем выращивания растений на небольших пространствах, получившее название *nanogardening* – *small-scale gardening, for example growing plants on a balcony or patio* (озеленение в небольших масштабах, например, выращивание растений на балконе или во дворе).

Рассматривая архитектуру как составную часть искусственной среды обитания человека, «архитекторы и проектировщики ищут альтернативные пути её создания, поскольку постоянно меняются представления о назначении архитектуры» [Там же, с. 212]. В обществе возникает необходимость дать название новым течениям и направлениям в архитектуре, так, под влиянием фермерства создается слово *agritecture* («агротектура») со значением *the art and practice of designing and making buildings that are inspired by farm buildings* (искусство и практика проектирования и создания зданий под влиянием фермерских строений); по аналогии образуется слово, обозначающее мебель, которая является частью конструкции здания *furniturecture* («мебелетектура») со значением *furniture that is part of the structure of a house or other building* (мебель, которая является конструкционной частью дома или иного строения).

Появление такого типа «защитной архитектуры», как «враждебная архитектура», *hostile architecture* – *architecture in public spaces designed to influence behaviour, for example spikes to deter homeless people from sleeping in a particular place* (архитектура, объекты которой спроектированы с целью повлиять на поведение человека, например, установить шипы на скамейках, чтобы не дать возможность бездомным спать в общественных местах), становится темой многочисленных дискуссий о роли архитектуры в современном обществе, поскольку цель создаваемых объектов в рамках данного движения – заставить бездомных покинуть район.

На основе проанализированного фактического материала были определены следующие экстралингвистические факторы порождения новой архитектурной лексики: возникновение новых реалий в сфере архитектурной деятельности, нуждающихся в номинации, рост городов и городского населения, научно-технический прогресс (появление новых форм и материалов), общественные движения (феминизация, защита окружающей среды), «изменения взаимоотношений человека и природы – от антропоцентричных отношений к биоцентричным» [Там же], то есть эргономичность и экологичность.

Ключевой фактор порождения неологизмов и окказионализмов связан с задачей современной архитектуры в период возрастающих потребностей общества – найти и разработать новые органичные формы, а также уменьшить или ограничить объемы потребления материалов и энергетических источников, что подтверждается многочисленностью отобранных лексических единиц в рамках подгруппы «реализация идей экоархитектуры».

Среди интралингвистических факторов следует выделить тенденцию к языковой экономии и стремление к выразительности. Лингвистическая экономия осуществляется в результате «минимизации плана выражения

при сохранении плана содержания» [7, с. 18], в связи с чем большое количество слов образовано путем словослияния (например, *catio* = *cat* + *patio*, *agritecture* = *agriculture* + *architecture*, *shoffice* = *shed* + *office*, *shedio* = *shed* + *studio*, *nanogardening* = *nanotechnology* + *gardening*, а также по аналогии с *skyscraper* – *plyscrapper* и *landscrapper* и т.д.), ряд слов путем словосложения (*quietway*, *raingarden*), префиксации, где префикс заменяет целое словосочетание (*superblock*, *microflat*, *microlattice*), а также есть случай заимствования из нидерландского (*woonerf*). Стремление к выразительности актуализируется за счет метафорического переноса, например: *iceberg basement*, *sliver building*, *green screen*, *coffin cubicle*, *forest city*, *sky pool*.

В результате проведенного анализа новой архитектурной лексики определяется ведущая роль социально-культурных факторов в пополнении лексического состава архитектурной лексики. Специфику номинации референтов архитектурной сферы (наряду с общей тенденцией к языковой экономии и выразительности) можно связать с особенностью деятельности архитектора, в основе которой реализация творческого потенциала, что, вероятно, оказывает влияние и на творческий подход к процессу номинации, а растущее стремление общества в условиях современных реалий жизни к простоте и минимализму дает повод связать его с использованием способов словообразования, основанных на таких же принципах.

Перспективы дальнейшего развития темы видятся в сравнении особенностей пополнения словарного состава нескольких профессиональных сфер и в сравнении материала разных языков на примере одной профессиональной сферы.

Список источников

1. Бударин Е. Л., Сапрыкина Н. А. Особенности принципа эргономичности в архитектуре и дизайне современного жилища // *Онтология проектирования*. 2016. Т. 6. № 2 (20). С. 205-215.-s
2. Горбач О. В. Основные факторы возникновения неологизмов-композигов лексики маркетинга современного немецкого языка // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам XXVI Международной науч.-практ. конференции*. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 53-59.
3. Жердев В. И. Понятия и термины в архитектуре: роль в развитии науки, образования и творчества (Часть 1) // *Академический вестник Уральского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института Российской академии архитектуры и строительных наук*. 2014. № 2. С. 47-52.
4. Котлярова Е. В., Дворников Ю. Я. Принципы проектирования городской архитектурной среды: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. строительный ун-т, 2014. 93 с.
5. Лесниковская И. В., Рзаева С. М. Экстралингвистические и интралингвистические причины возникновения новой лексики // *Вестник государственного гуманитарно-технологического университета*. 2016. № 2. С. 62-66.
6. Несветайло Ю. Н. Неологизмы и окказионализмы как конститuentы лексического макрополя современного английского языка: системный и словообразовательный аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2010. 18 с.
7. Рец И. В. Лингвокультурологические и эколингвистические аспекты неониминации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014. 24 с.
8. Amorim L., Loureiro C. The space of architecture and a new conservation agenda [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cec-br.org/novo/revista/docs2007/CT-2007-68.pdf> (дата обращения: 04.10.2019).
9. New words [Электронный ресурс] // A blog from Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org> (дата обращения: 07.10.2019).
10. Ragheb A., El-Shimy H., Ragheb G. Green architecture: A concept of sustainability // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. № 216. P. 778-787.
11. Vuja A., Lečić M., Čolić-Damjanović V. Conducting architectural experiments: Some new approaches in architectural design // 2016 International Conference on Multidisciplinary Engineering Design Optimization (MEDO). Belgrade, Serbia: Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2016. P. 1-4.

EXTRA-LINGUISTIC AND INTRA-LINGUISTIC ASPECTS OF FORMING NEW ARCHITECTURAL VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Antonenko Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
nantonenko1@gmail.com

The article analyses extra-linguistic and intra-linguistic factors influencing the formation of neologisms in the sphere of architecture. Originality of the study involves identifying interrelation of social environment, an architect's vision and word-formative processes; this problem has not previously attracted linguists' attention. The findings have allowed the author to identify the key cultural and social concepts of the native English speakers and to ascertain the most productive word-formative means in the sphere of architecture.

Key words and phrases: architectural vocabulary; lexical unit; extra-linguistic; intra-linguistic; eco-architecture; word-formation; occasionalism.